

УДК 821(470.41)
ББК 83.3(2Рос=Тат)

Дата поступления статьи: 02.07.2024
Дата принятия статьи: 02.09.2024

ПОВЕСТЬ «ЗИНДАН» ГАЯЗА ИСХАКИ В ЛИТЕРАТУРНОМ КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ

Миляуша Ансаровна Ахметова

Федеральный исследовательский центр «Казанский научный центр
Российской академии наук», Казань, Россия
E-mail: ama201289@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается повесть классика татарской литературы Гаяза Исхаки «Зиндан», характеризующая чистопольский период его жизни и творчества, в историко-культурном и литературном контексте эпохи. Чистопольские страницы биографии писателя мало изучены и требуют монографического изучения, что и определяет актуальность темы исследования. Повесть «Зиндан» была написана в чистопольской тюрьме в начале 1907 г. и в том же году опубликована в Казани отдельным изданием. В 1908 г. на нее был наложен арест с привлечением автора к уголовной ответственности. Автобиографическая повесть «Зиндан» опирается на реальные события, вызванные Первой русской революцией, на различные историко-культурные факты и подробности из литературной жизни эпохи, в тексте наглядно отражается восприятие писателя как свидетеля и участника происходящих событий. Цель статьи – охарактеризовать, проанализировать и систематизировать историко-литературные источники, посвященные чистопольскому периоду творчества Исхаки. В качестве исследовательской задачи автор пытается обобщить материал по изучаемой теме, дает анализ взглядов исследователей и вводит в научный оборот неизвестные материалы. На основе изучения творчества Г. Исхаки акцентируется внимание на его чистопольских страницах, привлекается множество архивных документов, материалов периодической печати и биографического контекста. При этом установлено, что настойчивая работа просвещенных родителей и родственников по его воспитанию, а также годы учебы в знаменитом в мусульманском мире чистопольском медресе сыграли важную роль в формировании мировоззрения и личности Г. Исхаки.

Ключевые слова: татарская литература, Гаяз Исхаки, повесть «Зиндан», город Чистополь, чистопольская тюрьма, Казанский временный комитет по делам печати

Цитирование: Ахметова М.А. Повесть «Зиндан» Гаяза Исхаки в литературном контексте эпохи // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 3. С. 252–260. DOI: <http://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.3.028>

UDC 821(470.41)
LBC 83.3(2 Рос=Тат)

Submitted: 02.07.2024
Accepted: 02.09.2024

THE STORY “ZINDAN” BY GAYAZ ISKHAKI IN THE LITERARY CONTEXT OF THE EPOCH

Milyausha A. Akhmetova

The Federal research center «Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Kazan, Russia
E-mail: ama201289@yandex.ru

Abstract. The classic of Tatar literature Gayaz Iskhaki was born in Kutlushkino (Yaushirma) village of Chistopolsky district in the family of a famous mullah who engaged in education and charity. First, he received knowledge, love for books and reading from parents and maternal grandmother and later in the day school of the village. He continued his studies in a famous in the Muslim world of Russia and the countries of the East madrasah of Zakir Kamalov, which not only produced future imams, hazrats, but also teachers for other madrasahs. This period of his life spent in Chistopolsky district laid the foundation for the worldview of the future writer and thinker and played an important role in shaping the personality of G. Ishaki. It was there, in the Chistopolsky prison, that the autobiographical novel “Zindan” was written, which testifies to his passion

© Ахметова М.А., 2024.

for revolutionary ideas and reflects the real facts from the life of the Chistopolsky prison. The autobiographical work “Zindan” is based on real events and provided with various historical and cultural facts and details from the literary life of the epoch. The text reflects the perception of current events by the writer who was the witness and an active participant in them.

The novel “Zindan” was published in a separate edition in Kazan in 1907. Due to the humanity of the censor N.F. Katanov, the book was not confiscated and criminal prosecution against the author was not initiated. The interest of the Central Committee of Foreign Censorship of St. Petersburg manifested in 1908 in relation to the work of G. Iskhaki led to a thorough examination of the content of “Zindan” by another member of the Kazan Provisional Committee for Press Affairs N.I. Ashmarin in order to search for places with signs of “crimes”. His review led to the decision of the Committee to seize Iskhaki’s pamphlet “Zindan” because of the illegal content, bringing the author to criminal responsibility under the article 129 of the Criminal Code.

The author of the article summarized the material on the period from the biography of G. Iskhaki spent in Chistopolsky district and revealed the great work of the scientific community of Tatarstan to return its literary heritage to the history of Tatar literature of the twentieth century. The interpretation of the story “Zindan” by various literary critics in the historical, cultural and literary context of the epoch showed that the story “Zindan” in the form of a prison chronicle introduced new ideological and thematic tones into Tatar literature and gave impetus to the rapid development of the autobiographical genre in Tatar literature being of high value as a historical source.

Keywords: the Tatar literature, Gayaz Iskhaki, the story «Zindan», the city of Chistopol, Chistopolsky prison, Kazan provisional committee on publishing

Citation: Akhmetova, M.A., 2024, “The story “Zindan” by Gayaz Iskhaki in the literary context of the epoch”, *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 3, pp. 252–260. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.3.028>

Введение

Чистопольский период жизни и творчества классика татарской литературы, одного из основоположников татарской возрожденческой литературы начала XX века Гаяза Исхаки (Исхаков Мухамметгаз Гилязетдинович, 1878–1954), – очень важный этап в его биографии. Родина писателя – деревня Кутлушкино (Яуширма), находившаяся в ста двадцати верстах от столицы Татарстана и в 25 – от Чистополя, сыграла важную роль в формировании мировоззрения и личности Г. Исхаки. Его семья – отец, мать и родственники, люди просвещенные и способные дать хорошие знания, заложили в нем основы религиозных познаний, интерес к книге, чтению. Чистополь был местом рождения, пребывания, творческого вдохновения, упоминания многих писателей, среди них классики татарской художественной словесности Габдрахим Утыз-Имяни, Фатых Амирхан, Гаяз Исхаки и др. [Чистополь литературный..., 2017. С. 7]. Специалистами отмечается, что чистопольский период – детство, молодость, ученичество – это «годы, которые заложили основы» [Махмутов, 1997. С. 149] мировоззрения будущего писателя, мыслителя. Именно в Чистополе, в чистопольской тюрьме, была написана автобиографическая повесть «Зиндан» – «еще один переходный этап, еще одна ступень в его литературной деятельности» [Чистополь..., 2009. С. 80], которая и является объектом нашего исследования.

Цель научной публикации – увидеть и осмыслить колорит эпохи через трактовки одного и того же художественного произведения различными критиками-литературоведами. Чистопольские страницы – недостаточно изученный период жизни и творчества Г. Исхаки, и это делает наше исследование актуальным и необходимым для полноценного осмысления наследия писателя и его судьбы. Для разностороннего изучения нами были привлечены архивные документы Казанского временного комитета по делам печати – представительного и оперативного цензурного органа, справочные материалы и историко-литературоведческие работы. При написании статьи использованы культурно-исторический, биографический и описательный методы.

На страницах справочных изданий пребывание Г. Исхаки в чистопольской тюрьме и значение его повести «Зиндан» отражены скудно. В «Татарстанском правозащитном энциклопедическом словаре» [Чистопольская тюрьма, 2001. С. 130] упомянут «знаменитый очерк» «Зиндан» Г. Исхаки, который был написан в чистопольской тюрьме. Однако, на наш взгляд, «Зиндан» не был на слуху. И в обзорах творчества писателя этому произведению уделяется очень мало внимания. В двухтомном библиографическом справочнике «Эдиплэребез» («Наши писатели», 2009) «знаменитый очерк» включен лишь в список основных произведений, но в обзорной статье «Зиндану» не уделено ни строчки. В словаре «Литературы народов России: XX век» Г. Исхаки обозначен как «крупный представитель литературы начала XX века», в чьих произведениях, в том числе и в «Зиндане», отражаются «многие

проблемы татарского общества в переломный момент его истории на рубеже XIX–XX вв.» [Литературы народов России..., 2005. С. 260, 274].

Писателем работа над «Зинданом» была начата 27 января 1907 г., в день освобождения будущего депутата Госдумы 1-го и 2-го созывов, известного татарского общественного деятеля, купца Гарифа Бадамшина из чистопольской тюрьмы, и, как отмечено в «Зиндане», «наконец-то время пришло, и сегодня я начну писать о моей жизни в тюрьме и о моих ощущениях и чувствах, связанных с этим, знакомить читателя со всем увиденным и осмысленным мной в заключении» [Исхакий, 1991. С. 21]. Именно в тюрьме в начале февраля 1907 г. был составлен план пьесы «Отпавший» («Мэкруһ, яһуд “Зөлэйһадыр”»), который был изъят старшим надзирателем тюрьмы. Обратимся к «Зиндану»: «Тем временем я начал готовиться к написанию пьесы под названием «Отпавший». В один из дней я как раз был занят делением пьесы на акты, составлением плана и был уже готов к написанию текста, как вдруг старший надзиратель вошел в камеру и устроил обыск. Он унес все бумаги, газеты, книги и среди всего и план “Отпавшего”» [Исхакий, 1991. С. 74].

Повесть «Зиндан» не попала в руки надзирателей, поскольку Исхаки успел передать ее рукопись на волю, используя дни свиданий, передав тем, кто пришел навестить его, либо в день освобождения сокамерника. После освобождения Г. Исхаки повесть «Зиндан» с помощью его соратников – Сагита Рамеева и Габдрахмана Хусаинова – была опубликована отдельной книгой. Сообщение о том, что скоро увидит свет книга Г. Исхаки «Зиндан», было опубликовано в газете «Тавыш» 14 мая 1907 г. Эта же газета сообщает о выходе «Зиндана» 25 мая 1907 г.

Основная часть

Цензура о повести «Зиндан»

Брошюра на татарском языке, озаглавленная «Зиндан», была напечатана в 1907 г. в Казани в типографии И.В. Ермолаевой за счет Абдурахмана Хусейнова и Абдулазиза Абдуллина. Цензор Н.Ф. Катанов в июне 1907 г. дал положительное заключение и отметил, что брошюра содержит «в себе 14 страниц предисловия Сагита Рамеева и Абдурахмана Хусейнова об учении в школе и литературной деятельности Мухаммед-Гаяза Исхакова и 80 страниц текста о литературно-публицистической и политической деятельности его и о наказаниях, которым он был подвергнут» [ГА РТ. Ф.420. Оп. 1. Д. 115. Л. 64–64 об.].

Через год после появления «Зиндана» в продаже, 12 июня 1908 г., Центральный Комитет иностранной цензуры Санкт-Петербурга препровождает брошюру на татарском языке под заглавием «Мухаммед Айяз Исхаков. Зиндан / Тюрьма. Казань: Типо-литография И.В. Ермолаевой, бывшая Ключникова. 1907» в Казанский комитет по делам печати с просьбой сообщить Комитету, издана ли брошюра в действительности в Казани и не изъята ли она из обращения как пропагандирующая революцию [ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 115. Л. 62]. Повторно письмо в Казанский Комитет по делам печати было продублировано 15 июля и 18 августа с просьбой вернуть препровожденную брошюру с сообщением необходимых о ней сведений в самом непродолжительном времени [ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 115. Л. 63].

В ответ Казанский временный комитет по делам печати за подписью члена Комитета Н.Ф. Катанова от 7 июля 1908 г. № 725 сообщает, что «брошюра в количестве 3000 экз. была действительно напечатана в г. Казани, что в получении от типо-литографии И.В. Ермолаевой узаконенного числа экз. была выдана за подписью моею, Н.Ф. Катанова, расписка Комитета № 1.392-ой и что, согласно представлению моему, т. е. члена Комитета Н.Ф. Катанова, от 2 июня 1907 г. за № 280-м, Комитет входил в обсуждение сомнительных в цензурном отношении мест названной брошюры “Зиндан” вроде имеющихся на стр. 18, 31, 35, 38 и др., но что Комитет, имея в виду, что автор ее, известный казанский писатель-драматург Мухаммед-Гаяз Исхаков, произведения которого до сих пор даются на казанско-татарской сцене, только что понес наказание, будучи за сочинение либеральных произведений и за устройство митингов не только арестован, но и выслан административным порядком, особого дела против М.-Г. Исхакова по приостановке указанного сочинения “Зиндан” перед судом не возбуждал, тем более что и из самого этого сочинения видно, что автор его за свои преступления уже достаточно был наказан» [ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 115. Л. 64–64 об.].

Следует сказать, что в то время, когда Г. Исхаки сидел в чистопольской тюрьме, была организована постановка его пьесы «Өч хатын белән тормыш» («Жизнь с тремя женами») в зале Нового клуба в Казани 13 января 1907 года, на второй день после праздника гает, в помощь бедным мусульманским студентам, о чем сообщает рубрика «Казанские известия» в газете «Казан мөхбире» («Казанский вестник», 1907 г., 12 января, № 203).

23 августа 1908 г. Казанский временный комитет по делам печати направляет ответ в Центральный комитет иностранной цензуры по вопросу о выходе в свет брошюры на татарском языке Мухаммедгаяза

Исхакова «Зиндан». Повторный ответ был связан с неполучением нужного отзыва на «Зиндан» от члена Комитета профессора Н.Ф. Катанова, находившегося тогда в отпуске, рассмотревшего названное произведение. Затянувшийся ответ был подписан председателем Комитета М.Н. Пинегиным, который информировал о следующем: «Названная брошюра была напечатана в Казани, в типографии Ермолаевой, в количестве 3000 экземпляров, в конце мая 1907 года и, по представлении ее в Комитет, была передана для рассмотрения члену Комитета профессору Катанову, который в непродолжительном времени сообщил Председателю Комитета, что это сочинение содержит на 14 страницах предисловия биографические сведения Мухаммед Гаяза Исхакова, а на 80 страницах текста говорится о литературно-публицистической и политической деятельности его и о наказаниях, которым он был подвергнут, но никаких указаний на места брошюры с предосудительным содержанием не сделал. Поэтому данное сочинение Исхакова конфискации не подвергалось и уголовного преследования против автора своевременно не было возбуждено» [ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 115. Л. 71].

В целях поиска мест с признаками «преступлений» было тщательно рассмотрено содержание брошюры «Зиндан» другим членом Комитета Н.И. Ашмариним (Казанский комитет по делам печати, который приступил к исполнению своих обязанностей в январе 1907 г., работал в составе пяти человек: Н.И. Ашмарина, А.Н. Антонова, Н.Ф. Катанова, А.В. Фролова и председателя М.Н. Пинегина. – М.А.). При подробном изучении цензором Н.И. Ашмариним в ней обнаружили места, особенно на 35-й странице, с признаками преступлений по 129 статье Уголовного уложения [ГА РТ. Ф. 420. Оп. 1. Д. 115. Л. 71], и его ответ привел к постановлению Комитета о наложении ареста на брошюру Г. Исхакова «Зиндан» с привлечением автора к уголовной ответственности по 129-й статье, о чем было сообщено в Главное Управление по делам печати. Необходимо обратиться к 35-й странице повести «Зиндан», на которой «специалисты» обнаружили признаки преступлений по 129-й статье Уголовного уложения. Здесь речь идет об аресте купца Гарифа Бадамшина и дамеллы Наджиба (Наджиба Амирханова, дяди классика татарской литературы. – М.А.) на основании доноса «Синего» Салаха – злоупотребляющего алкоголем учителя, что могло похоронить в народе остатки доверия к правительству; рассуждения Гаяза Исхаки о неумелых действиях царской администрации, полиции Чистополя, которая своим произволом во многом облегчила и сделала наглядной пропаганду Исхаки и его соратников, о полноценной борьбе, об оказании сопротивления режиму и др.

В то время, когда шел процесс изучения книги «Зиндан» на предмет недозволенного в содержании, Г. Исхаки находился в трехгодичной ссылке в Архангельской губернии (был отправлен в октябре 1907 г.), и, «наверное, так и не узнал о гуманном поступке Н.Ф. Катанова, который во вред себе явно симпатизировал молодому таланту» [Рахимов, 2000. С. 200].

Литературоведческая рефлексия на повесть «Зиндан» Г. Исхаки

При создании исторического портрета Г. Исхаки его творческое наследие и жизненный путь необходимо рассматривать с нескольких позиций, как это озвучено Р.М. Мухаметшиным в составленном им сборнике статей для учителей и учащихся старших классов: как классика татарской литературы, как организатора и идеолога национально-освободительного движения и выдающегося политического деятеля, сыгравшего значительную роль в истории татарской общественно-политической жизни. Анализ, проведенный в совокупности этих позиций, дает возможность сделать вывод о том, что «Исхаки был значительной фигурой в истории татарской общественной мысли XX века» [Духовная культура..., 2000. С. 141].

В этом же сборнике отмечается, что «если на рубеже XIX–XX веков молодой писатель зарекомендовал себя первыми литературными опытами как классический просветитель-джадидист (подобно Ф. Халиди, Г. Ильяси, З. Хади, З. Бигиеву), то уже в 1906 г. его имя стало одним из самых громких среди политических деятелей освободительного движения татар» [Духовная культура..., 2000. С. 143]. С 1905 по 1910 гг. Исхаки был увлечен революционными идеями, и девиз «Только в борьбе можно обрести счастье» стал характерным для «тангистского» периода его творчества (на основе идей социалистов-революционеров в 1906 г. была организована политическая организация «Таңчылар», а ее членов называли тангистами. Название связано с печатным органом данной группы «Таң йолдызы» («Полярная звезда», Казань, 1906). Фактическим редактором газеты был Гаяз Исхаки – М.А.). Ярким примером этого периода творчества стала повесть «Зиндан» [40 татар..., 2013. С. 138], которая отражает «реальные факты из жизни чистопольской тюрьмы, переданные в форме автобиографических и публицистических записок» [Татарская энциклопедия..., 2005. С. 629].

Несмотря на разные доносы, бесконечные слежки и контроль его действий, ссылки и тюрьмы, Г. Исхаки «до конца своей жизни занимался политической и литературно-публицистической деятельностью» [Гильманов, 2006. С. 119]. Желание заниматься любимым делом привело к тому, что он «за революционную деятельность, антиправительственные выступления 18 раз подвергался арестам, сидел в тюрьмах Чистополя, Казани, Москвы, С.-Петербурга, находился в ссылке в Архангельской губернии»

[Татарская энциклопедия..., 2005. С. 628]. Его политическая деятельность, репутация революционера отразились и на судьбе родных и близких ему людей, внесли свои коррективы в их будущее. Следует сказать несколько слов о трагической судьбе родных братьев и сестер Г. Исхаки. Родившаяся после Гаяза Гайнелмарзия была арестована в начале августа 1938 г. и сидела в чистопольской тюрьме 14 месяцев после объявления Г. Исхаки врагом народа. Причина ареста – поддержание связи с братом: при аресте у нее были изъяты его письма. После освобождения она покидает республику и уезжает в Ташкент. Дочь Гайнелмарзии Сююмбика Шарипова в письме, опубликованном в журнале «Эхо веков» (1998 г., № 3/4), отмечает, что они всю жизнь жили в страхе, боялись упоминать имя Г. Исхаки. В Ташкент уезжает и младшая из сестер – Халимабану, там же она и похоронена. Младшая сестра Исхаки Фаридабану после смерти мужа повторно вышла замуж за революционера-большевика Гаяза Садыкова, похоронена в Чистополе.

Трагическая судьба постигла и младшего брата Г. Исхаки – Ахметхасана, который родился 12 февраля 1896 г. В выше цитированном письме отмечено его проживание в городе Чимбай, в одном из древних городов Каракалпакстана. Ахметхасан, педагог по образованию, так же подвергался преследованиям из-за брата Гаяза, объявленного «врагом народа». Сидел два раза в тюрьмах, после которых его не оставляли в покое, продолжали вызывать на допросы. Постоянное психологическое давление сломало его: в 1940 г. он покончил жизнь самоубийством. Местонахождение захоронения Ахметхасана неизвестно.

В начале 1990-х гг. научная общественность Татарстана всерьез занялась возвращением в историю татарской литературы XX в. литературного наследия Г. Исхаки. Необходимо отметить подвижническую деятельность известного ученого, литературоведа, писателя, доктора филологических наук, профессора И. Нуруллина, по инициативе которого были изданы избранные прозаические и сценические произведения Г. Исхаки под названием «Зиндан» (1991), куда была включена и его повесть о чистопольской тюрьме, «написанная в виде тюремного дневника и проникнутая чувством безграничной ненависти к самодержавию» [Нуруллин, 1991. С. 10].

Огромная работа была проделана И. Нуруллиным по возвращению на родину наследия Исхаки. Он боролся за реабилитацию доброго имени писателя, обращался в различные партийные инстанции, даже в Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, инициировал различные коллективные письма, ратуя за возвращение творческого наследия Г. Исхаки татарскому народу. Он автор ряда публикаций на страницах периодической печати, которые стали одним из первых положительных печатных слов о Г. Исхаки в послеоктябрьский период. Он был первым ученым, посетившим Турцию по приглашению дочери писателя Сагадат Чагагай, активно работал в архивах Турции, собирая материалы о его жизни и творчестве [Нуруллин, 2003].

И. Нуруллин утверждал, что «история татарской литературы XX века без творчества зачинателя его – Исхаки – будет напоминать книгу с вырванной первой главой». По словам ученого, одним из факторов, выдвинувших Г. Исхаки в лидеры татарской литературы начала XX века, стало его знание и «интерес к русской классической литературе» [Нуруллин, 1988. С. 4]. Как отмечает И. Нуруллин, Г. Исхаки – один из первых нерусских писателей России, публиковавшийся в столичных журналах и сборниках. Именно Г. Исхаки была поручена реализация идеи М. Горького, возникшая в 1911–1913 гг., об издании сборников, посвященных ряду национальных литератур, в том числе литературе татар. М. Горький изъявил желание перевести «Брачный договор» Г. Исхаки на русскую сцену, им был рекомендован к печати в журнале «Современник» «Дневник шакирда», заказан очерк о современном состоянии татарской литературы для ознакомления культурного русского общества с текущей литературой татар. Г. Исхаки знакомил свой народ с русской литературой путем перевода классиков русской литературы. Он перевел «Капитанскую дочку» А.С. Пушкина (1902), «Старосветских помещиков» Н.В. Гоголя (1906) на татарский язык. Творчество Г. Исхаки, отдельные его произведения привлекали внимание ученых. Российский и советский языковед, специалист по чувашской культуре и языку Н.И. Ашмарин (1870–1933), изучая современную литературу татар, из последних сочинений Исхаки выделяет «Через двести лет – исчезновение» как заслуживающую серьезного внимания [Ашмарин, 1905. С. 21], а советский востоковед-тюрколог, академик Академии наук СССР В.А. Гордлевский (1876–1956) назвал его талантливым писателем-реалистом, сложившимся под воздействием русской литературы [Гордлевский, 1914. С. 4].

Вскоре после выхода «Зиндана» Риза Ишмурат опубликовал статью «Через большие препятствия» в газете «Социалистик Татарстан», где он обозначил необходимость изучения наследия «титанической личности» Г. Исхаки, который «был в свое время одним из зачинателей пробуждения своего народа, сыграл решающую роль в продвижении татарской литературы и искусства на большую дорогу» [Ишморат, 1991].

В 1992 г. Ф. Галимуллин обозначил, что Исхаки «привнес в татарскую литературу произведение, созданное в тюрьме» [Галимуллин, 1992. С. 41], и отметил повесть «Зиндан» как «новаторское для

татарской литературы произведение» [Галимуллин, 1993]. Повесть «Зиндан», по его мнению, дает читателю четкое представление о том, кем был начинающий свой путь в литературе автор. Повествование от первого лица дает возможность понять личное отношение Г. Исхаки к отдельным лицам, окружающему быту, историческим событиям, положению страны в целом: «Образованный и широко мыслящий политик, который свободно, аргументированно разговаривает и с хорошо подготовленными людьми с противоположной стороны, никогда не нарушает выбранного им пути борьбы, волевой, поэтому не жалеет о том, что подвергается преследованиям» [Галимуллин, 1993].

М. Гайнетдинов эволюцию творчества Г. Исхаки условно делит на пять этапов: периоды джадидизма, социализма, переоценка глубинной национальной истории, годы хаоса и политических скандалов. В повести «Зиндан», по мнению ученого, отчетливо ощущается влияние социалистических взглядов Исхаки [Гайнетдинов, 2000. С. 186].

Тема «тюрьмы», «невели», «узничества», которая «становится своего рода школой» (Г. Исхаки), находит отражение в творчестве многих художников слова. М.Д. Сахапов, изучивший творчество Г. Исхаки в контексте татарской литературы XX века, отмечает созвучность мотивов «Зиндана» Г. Исхаки и стихотворения «Из уст самоотверженного узника» М. Гафури [Сахапов, 2003]. Исследователь, перечисляя современников Г. Исхаки, таких, как М. Гафури, Ю. Акчур, Г. Тукай, С. Сунчалая, Н. Думави и др., в чьем творчестве звучит тюремный мотив, отмечает сходство сцен, деталей с «Зинданом». Он находит эти совпадения в романе-хронике Ибрагима Салахова «Колымские рассказы».

Тюремные мотивы в татарской литературе становятся объектом исследования в диссертационной работе Д.Ш. Гильманова [Гильманов, 2006], который на примере творчества Г. Исхаки, Ю. Акчуры, З. Шахгараева попытался раскрыть образы политзаключенных.

Доктор исторических наук Б. Гали, изучая татарскую художественную литературу и публицистику начала XX века как своеобразное хранилище исторической памяти и духовного опыта народа, в своем научном труде отмечает усиление историзма в произведениях Г. Исхаки, их высокую ценность как исторического источника. Он справедливо отмечает, что его документальная повесть «Зиндан» «как нельзя лучше отражает истинное состояние царских тюрем в период революционного подъема народных масс 1905–1907 гг.» [Гали, 2007. С. 149]. «Зиндан» он относит к историко-биографическому жанру, в доказательство приводит следующие факты: «Во-первых, в ней автор не только подробно описывает свое бытие, но и воссоздает картину общественно-политической жизни Казанской губернии, следовательно – и России, органической частью которой эта губерния является. Во-вторых, писателю удалось емко и красочно описать подготовку выборов в Думу, проведение голосования, раскрыть случаи фальсификации, грубого вмешательства бюрократов, даже губернатора, в избирательный процесс с тем, чтобы неугодные властям люди не прошли в Думу» [Гали, 2007. С. 227].

В 4-й том «Истории татарской литературы» (2016) включена статья литературоведа, профессора Ф. Мусина (1939–2009), в которой автор назвал «Зиндан» примером литературы публицистического характера, и «в жанровом отношении эта повесть в виде тюремной хроники привносит в татарскую литературу новые идейно-тематические мотивы и стиливые средства» [Татар әдәбияты тарихы..., 2016. С. 76].

Изучая многовековую историю и современность татарской литературы, на страницах учебного пособия «Литература народов Поволжья и Приуралья» литературовед А.М. Шарипов останавливается на произведениях Г. Исхаки, созданных в тюрьмах, в которых он «выступает как революционный демократ», а «Темница» («Зиндан») «пронизана жгучей ненавистью к царизму в лице полицейских чинов и тюремных служителей, творящих произвол, физически и морально унижающих человеческое достоинство узников» [Шарипов, 2018. С. 205].

Необходимо отметить, что повесть «Зиндан» Исхаки становится объектом изучения и в материалах научных конференций. Одни рассматривают «Зиндан» как произведение, сыгравшее большую роль в становлении Исхаки-реалиста [Яруллина, 1997. С. 166], другие, изучив документы из Национального архива Республики Татарстан, связанные с биографией Г. Исхаки, раскрывают документы Казанского временного комитета по делам печати по вопросу о выходе в свет книги «Зиндан» [Рахимов, 2007], третьи, анализируя народничество в творчестве Г. Исхаки, останавливаются и на повести «Зиндан», а именно на образе белобородого старика, на вид семидесятипятилетнего, с широким лбом, чем-то напоминающего Льва Толстого, пропагандирующего идеи земли и воли [Ганиева, 2008].

Автобиографический характер произведения отмечается всеми исследователями, проанализировавшими произведение «Зиндан». Главный герой повести, по мнению М.Д. Сахапова, «жаждущий свободы нации», становится «жертвой насилия и произвола, царивших в местах заключения, он не предает своих идеалов и в идейном отношении выходит победителем над пособниками инкйыраза» [Сахапов, 2003. С. 155–156]. В «Тюрьме» «личная жизнь писателя органически слилась с общественно-политической и литературной жизнью начала XX века», это в свою очередь дало толчок бурному развитию автобиографического жанра в татарской литературе [Сахапов, 2003. С. 483]. Автобиографический

характер произведения выводит на первый план документальность [Татар әдәбияты тарихы..., 2016], одно из основополагающих свойств публицистики. Сюжетная линия «Зиндана» (в библиографии, составленной Исхаки в 1951 г., обозначен как рассказ) построена на реальных событиях: текст снабжается различными фактами, событиями, разнообразными деталями, подробностями. В тексте отражается восприятие писателя как свидетеля и участника случившегося, не исключено и наличие в произведении художественного вымысла.

В 2021 г. литературно-художественное и культурно-просветительское издание «Казанский альманах», продолжив традицию знакомства читателей с произведениями классика татарской литературы Г. Исхаки, впервые опубликовало «Зиндан» на русском языке в переводе Азалии Килеевой-Бадюгиной в двух выпусках журнала («Обсидиан–26», «Опал–27»). Именно за переводы произведений Г. Исхаки переводчица была удостоена в 2021 г. литературной премии имени М. Горького.

Заклучение

Чистопольский период жизни Г. Исхаки заложил основу мировоззрения будущего писателя и мыслителя, сыграл важную роль в формировании его как личности. Именно в Чистополе, в чистопольской тюрьме, была написана автобиографическая повесть «Зиндан», которая является ярким подтверждением его увлеченности революционными идеями и отражает реальные факты из жизни чистопольской тюрьмы. Интерпретация повести «Зиндан» различными литературоведами в историко-культурном и литературном контексте эпохи показала, что повесть «Зиндан» в виде тюремной хроники привнесла в татарскую литературу новые идейно-тематические мотивы, дала толчок бурному развитию автобиографического жанра в татарской литературе и представляет высокую ценность как исторический источник.

ИСТОЧНИКИ

Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 420. Оп. 1. Д. 115. Л. 62–64 об., 71.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ашмарин Н.И. Несколько слов о современной литературе казанских татар: Очерк. СПб: Сенатская типография, 1905. 31 с.

Гайнетдинов М.Г. Исхакийның тарихи карашлары һәм ижат эволюциясе // Гаяз Исхакий һәм татар дөньясы: Эдипнең 120 еллыгына багышланган халыкара фәнни-гамәли конференция материаллары. Казан: Фикер, 2000. 183–190 бб.

Гали Б.Т. Татарская художественная литература и публицистика начала XX века как исторический источник. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007. 332 с.

Галимуллин Ф. Халыкка кайту // Мирас. 1992. № 6. 41 б.

Галимуллин Ф. Зиндан һәм заман // Ватаным Татарстан. 1993. 23 февраль.

Ганиева Р.К. Халыкчылык хәрәкәте һәм Гаяз Исхакий // Гаяз Исхакий ижаты: Хәзерге караш. Гаяз Исхакийның тууына 130 ел тулуга багышланган халыкара фәнни-гамәли конференция материаллары. Казан: ИЯЛИ, 2008. 20–30 бб.

Гильманов Д.Ш. Тюремные мотивы в татарской литературе (средневековье – начало XX века): Дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2006. 189 с.

Гордлевский Вл. Мухаммед Гаяз Исхаков (Беглая заметка) // Исхаков М.Г. Загородное гулянье шакирдов. М.: Типография М.О. Агтая и К°, 1914. С. 3–4.

Духовная культура и татарская интеллигенция: Исторические портреты. Сборник статей для учителей и учащихся старших классов / Науч. ред. Р.М. Мухаметшин. Казань: Магариф, 2000. 160 с.

Исхакий Г. Зиндан. Сайланма проза һәм сәхнә эсәрләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1991. 671 б.

Ишморат Р. Зур киртәләр аша. Г. Исхакийның «Зиндан» китабы чыгу унаеннан // Социалистик Татарстан. 1991. 5 июль.

Литературы народов России: XX в.: Словарь / Отв. ред. Н.С. Надъярных. М.: Наука, 2005. 365 с.

Махмудов Х. Исхакий эзләреннән // Мирас. 1997. № 2. 149–156 бб.

Нуруллин И. Возвращение Гаяза Исхаки // Вечерняя Казань. 1988. 17 окт.

Нуруллин И. Гаяз Исхакий (эдипнең тормыш юлы һәм ижат эшчәнлегенә кыскача күзәтү) // Исхакий Г. Зиндан. Сайланма проза һәм сәхнә эсәрләре. Казан: Татар. кит. нәшр., 1991. 5–18 бб.

Нуруллина Р.М. Ибрагим Зиннатович Нуруллин: 1923–1995. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. 29 с.

Рахимов С.Т. Гаяз Исхаки в документах Национального архива Республики Татарстан // Гаяз Исхакий һәм татар дөньясы: Эдипнең 120 еллыгына багышланган халыкара фәнни-гамәли конференция материаллары. Казан: Фикер, 2000. С. 196–203.

Сахапов М. Исхаки и татарская литература XX века. Казань: ПИК Дом Печати, 2003. 608 с.

Татар әдәбияты тарихы: сигез томда. 4 т.: XX йөз башы / Фәнни мөх. Р.К. Ганиева. Казан: Татар. кит. нәшр., 2016. 533 б.

Татарская энциклопедия: В 6 т. Т. 2: Г-Й. / Гл. ред. М.Х. Хасанов. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. 656 с.

Чистополь: история. Набережные Челны: «Новости МИРА», 2009. 200 с.

Чистополь литературный: Энциклопедия / Авт.-сост. Н.М. Валеев, Р.Ш. Сарчин. Казань: Заман, 2017. 560 с.

Чистопольская тюрьма // Татарстанский правозащитный энциклопедический словарь / Отв. ред. Р.М. Булатов. Казань: РИЦ «Дом печати», 2001. С. 130–131.

Шарипов А. Литература народов Поволжья и Приуралья. Ч. I. Татарская литература: История и современность. Набережные Челны: ИП Гибадуллин М.З., 2018. 572 с.

Яруллина Ә.Г. Исхакыйның «Зиндан» әсәре турында // Гуманитарные науки: Проблемы и аспекты изучения. Казань: ТГПИ, 1997. С. 161–166.

40 татар: Справочное издание. Казань: Татар. кн. изд-во, 2013. 375 с.

REFERENCES

Ashmarin, N. I. 1905, *A few words on modern literature of Kazan Tatars: The essay*. Senatskaya tipografiya, St. Petersburg, 31 p. (In Russ.)

Chistopol: the history. Novosti MIRA, Naberezhniye Chelny, 2009, 200 p. (In Russ.)

Gali, B. T. 2007, *Tatar literature and journalism of the beginning of the 20th century as a historical source*. Kazan State University publishing house, Kazan, 332 p. (In Russ.)

Galimullin, F. 1992, “Coming back to the nation”, *Miras* (“The Heritage”), no. 6, p. 41 (In Tat.)

Galimullin, F. 1993, “Zindan and era”, *Vatanim Tatarstan* (“My homeland is Tatarstan”), February 23 (In Tat.)

Ganieva, R.K. 2008. “National movement and Gayaz Iskhaki”, *Gayaz Iskhaki izhati: Hazerge karash. Gayaz Iskhakinyn tuuyna 130 el tuluga bagyshlangan khalykara fanni gamali konferentsiya materialdary*. (“Gayaz Iskhaki’s creative work: Modern view. Materials from the scientific conference dedicated to the 130th anniversary of Gayaz Iskhaki’s birthday”), ILLA, Kazan, pp. 20–30. (In Tat.)

Gaynetdinov, M.G. 2000, “Historical views and the evolution of the creativity of Iskhaki”, *Gayaz Iskhaki hem Tatar donyasi* (“Gayaz Iskhaki and Tatar world”), Fiker, Kazan, pp. 183–190. (In Tat.)

Gilmanov, D.Sh. 2006, *Prison motifs in Tatar literature (Middle Ages – the beginning of the 20th century)*. Dissertation ... Candidate of Philological Sciences. Kazan, 189 p. (In Russ.)

Gordlevskij, Vl. 1914, “Mukhammed Gayaz Iskhakov (brief notes)”, *Iskhakov M.G. Zagorodnoe gulyanie shakirdov* (“Country celebrations of shakirds”). Publishing house of M.O. Attaya and Co, Moscow, pp. 3–4. (In Russ.)

Ishmorat, R. 1991, “Through the obstacles. Due to the publishing of the book “Zindan” by G. Iskhaki”, *Socialistik Tatarstan* (“Socialistic Tatarstan”), July 5. (In Tat.)

Iskhaki, G. 1991, *Zindan. Selected prose and stage work*. Tatar publishing house, Kazan, 671 p. (In Tat.)

Literary Chistopol: Encyclopedia. Zaman, Kazan, 2017, 560 p. (In Russ.)

Makhmutov, Kh. 1997, “In the footsteps of Iskhaki”, *Miras* (“The Heritage”), no. 2, pp. 149–156. (In Tat.)

Nurullin, I. 1988, “Gayaz Iskhaki’s comeback”, *Vechernyaya Kazan* (“The evening Kazan”), October 17 (In Tat.)

Nurullin, I. 1991, “Gayaz Iskhaki (A brief review of the writer’s life and creativity)”, *Iskhaki G. Zindan. Izbrannye prozaicheskie i scenicheskie proizvedeniya* (“Iskhaki G. Zindan. Selected prose and stage works”), Tatar publishing house, Kazan, pp. 5–18. (In Tat.)

Nurullina, R.M. 2003, *Ibragim Zinnatovich Nurullin: 1923–1995*. Kazan University publishing, Kazan, 29 p. (In Russ.)

Rakhimov, S.T. 2000, “Gayaz Iskhaki in files of the National Archive of the Republic of Tatarstan”, *Gayaz Iskhaki hem Tatar donyasi* (“Gayaz Iskhaki and Tatar world”), Fiker, Kazan, pp. 196–203. (In Russ.)

Russian people’s literature: XX century: The dictionary. Nauka, Moscow, 2005, 365 p. (In Russ.)

Sakhapov, M. 2003, *Iskhaki and the Tatar literature of the 20th century*. PIK publishing house, Kazan, 608 p. (In Russ.)

Sharipov, A. 2018, *Volga region and Cisurals literature. P. I. Tatar literature: The history and the present*. IE Gibadullin M.Z., Naberezhniye Chelny, 572 p. (In Russ.)

Spiritual culture and Tatar intellectuals: Historical portraits. Collection of articles for teachers and high-school students. Magarif, Kazan, 2000, 160 p. (In Russ.)

“The Chistopol prison”, *Tatarstanskij pravozashchitnij entsiklopedicheskiy slovar* (“Tatarstan human rights encyclopedic dictionary”), RIC «Dom pechati», Kazan, 2001, pp. 130–131. (In Russ.)

Tatar encyclopedia: in 6 volumes. Vol. 2. The Institute of the Tatar encyclopedia of TAS, Kazan, 2005, 656 p. (In Russ.)

The history of the Tatar literature: in 8 volumes. Vol. 4. The beginning of the 20th century. Tatar publishing house, Kazan, 2016, 533 p. (In Tat.)

Yarullina, A.G. 1997, "About G. Iskhaki's «Zindan»", *Gumanitarnie nauki: Problemi i aspekty izuchenia* ("The humanities: Issues and aspects of study"), TTGI, Kazan, pp. 161–166. (In Tat.)

40 Tatars: Reference book. Tatar publishing house, Kazan, 2013, 375 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Ахметова Миляуша Ансаровна, кандидат филологических наук, Федеральный исследовательский центр «Казанский научный центр Российской академии наук», Российская Федерация, г. Казань. E-mail: ama201289@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1051-5169.

Information About the Author

Milyausha A. Akhmetova, Cand. Sc. (Philology), The Federal research center «Kazan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», the Russian Federation, Kazan. E-mail: ama201289@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-1051-5169.